

УДК 325.2(438)(091) «1955/1959»

Л.В. Гавриловец

ПОЗИЦИЯ ПОЛЬСКОГО РУКОВОДСТВА ПО ВОПРОСАМ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НЕМЦЕВ ИЗ ПОЛЬШИ И ПРИЕМА ЭТНИЧЕСКИХ ПОЛЯКОВ ИЗ БССР в 1955–1959 гг.

Проблема репатриации нацменьшинств после Второй мировой войны (немцев из ПНР и поляков из БССР) являлась ключевой во внешней политике Польши 50–70-х гг. XX в. В белорусской исторической литературе эта проблема изучена недостаточно полно и глубоко. Для белорусской историографии проблема репатриации нацменьшинства является чрезвычайно важной, поскольку в 1957–1959 гг. из БССР в ПНР осуществлялось переселение польского населения на основе советско-польского соглашения о репатриации от 25 марта 1957 г. Переговоры правительства Польши с советским руководством о возвращении польских граждан также способствовали тому, что польские власти весьма лояльно отнеслись к предложению западногерманской организации Красного Креста о воссоединении разобщенных семей. Вследствие этого несколько тысяч немецких граждан, проживавших в Польше, смогли вернуться в ФРГ и ГДР.

Введение

Пересмотр советским руководством стратегии отношения со странами «народной демократии» во время хрущевской «оттепели», приход к власти в ПНР В. Гомулки и начало стабилизации ситуации в стране после октябрьских событий 1956 г. привели к нормализации советско-польских отношений. В них доминировали три направления: репатриация поляков из СССР, репарации и экспорт в Советский Союз польского угля и условия пребывания советских войск на территории Польши. Вместе с тем либерализация внутри «коммунистического блока» активизировала контакты ПНР не только в восточном направлении, но и с западноевропейскими странами. Так, предпосылкой нормализации польско-западногерманских отношений стало решение вопроса немецкого меньшинства в форме акции «Воссоединение семей».

Цель статьи состоит в том, чтобы сравнить внешнеполитические подходы польского руководства к решению протекавших в послевоенный период процессов переселения немцев из Польши и приема этнических поляков из БССР. Важнейшими задачами, которые необходимо решить для достижения поставленной цели, являются: 1) определить отношение польских властей к репатриационной акции; 2) выявить сходство и различия в процессах репатриации поляков из БССР и эмиграции немцев из ПНР; 3) на основе количественных показателей рассмотреть, как протекал процесс переселения немцев и поляков на протяжении 1955–1959 гг.

В начале 1950-х гг. руководство Польши не поднимало вопрос о возвращении польского населения с востока, так как советское правительство отмечало, что все поляки с территории СССР были репатриированы в ПНР еще в 1944–1949 гг. В 1955 г. в результате политической «оттепели» в СССР (смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. и приход в сентябре к власти Н.С. Хрущева) польские власти предприняли шаги для активизации возвращения поляков с Запада. Эта акция не приобрела больших размеров и не оправдала ожиданий польских властей. Между тем в 1955 г. правительства ФРГ и ГДР официально обратились к руководству Советского Союза с просьбой освободить задержанных в годы Второй мировой войны немецких граждан. В это же время польское общество, прежде всего родные и близкие поляков, живущих в СССР, в том числе и в БССР, стали требовать от партийно-правительственных органов возвращения оставшихся на востоке польских граждан, которые по не зависящим от них причинам не смогли воспользоваться правом эмигрировать в Польшу в 1944–1947 гг. [1, s. 461].

Министерство иностранных дел ПНР на основании поступивших писем и ходатайств в 1955 г. составило список лиц, насчитывавший несколько тысяч человек, желавших вернуться в Польшу. Этот список был направлен советскому руководству, и весной 1955 г. между правительствами СССР и ПНР состоялись неофициальные переговоры по вопросу репатриации польских граждан. Официальную ноту, в которой были определены все аспекты проведения репатриационной акции, министр иностранных дел ПНР С. Скушевский передал через польское посольство в Москве Н. Хрущеву уже 6 мая 1955 г. В ней подчеркивалось, что в СССР проживает значительное число поляков, которые были интернированы в Советский Союз, а также осуждены советскими судебными органами. Другая значительная группа – это разделенные семьи: те, кто выехал в ПНР в 1944–1946 гг., а их родные по ряду причин остались в СССР [2, s. 81].

Важным шагом в расширении репатриационной волны стало провозглашение 22 августа 1955 г. в Советском Союзе амнистии, которая затронула и поляков. Так, принятый Верховным Советом СССР Декрет «О передаче всех польских граждан» стал фактически началом процесса «стихийной репатриации» польского населения, в результате которого в Польшу вернулось около 5 тыс. человек. Необходимо отметить, что советские власти еще ранее выдавали некоторым польским гражданам разрешения посетить их родственников в СССР. Так в 1954 г. 779 граждан ПНР навестили своих родственников в СССР, в 1955 г. – 11 476 человек, 1956 г. – 93 868 человек [3, s. 80].

В сентябре 1955 г. Министерство иностранных дел Польши подготовило две записки, в которых определялись категории граждан, которые могли выехать из Белорусской ССР. Во-первых, репатриации подлежали граждане, которые во время войны были разлучены с родными и не смогли выехать в Польшу; во-вторых, граждане, находящиеся на спецпоселениях; в-третьих, те, кто не имел родных в Польше, но желал выехать, а также дети. Еще одна записка была подготовлена 6 сентября 1955 г., в которой МИД Польши подчеркивал, что на протяжении последних четырех лет (значит, с 1951 г.) было получено 7 500 ходатайств о возвращении в ПНР. Однако, отмечали представители министерства, это была незначительная часть ходатайств, что не дает полного представления о том, сколько на самом деле людей желает выехать в Польшу [4, с. 107].

В то время, когда рассматривался вопрос о возвращении этнических поляков из БССР на историческую родину, в самой Польше шла эмиграция немецкого населения в ФРГ и ГДР. Польские власти признавали, что на территории ПНР проживает около 65 тыс. немцев. Переселение немецкого населения осуществлялось на основе соглашения от 5 декабря 1955 г., заключенного между организациями Красного Креста Польши и ФРГ, а также январского 1956 г. соглашения о «родственных связях» между ПНР и ГДР. Польское правительство дало согласие на репатриацию из Польши всех граждан немецкого происхождения, которые пожелают уехать к своим родственникам в ГДР или в Западную Германию, а также разрешило временные поездки польских граждан за границу с целью посещения родственников, в частности, в ГДР.

Таблица 1 – Временные выезды граждан ПНР за границу в 1955–1956 гг. [3, s. 80]

Год	Кол-во человек, получивших разрешение на посещение близких родственников		Общее кол-во заявлений на разрешение посетить родных
	в СССР	в ГДР	
1955	11 476	539	–
1956	93 868	5 791	231 925

Эмиграция немецкого населения из ПНР осуществлялась при помощи гуманитарных организаций вплоть до 1963 г., когда были открыты торговые представительства Федеративной Республики Германии в Варшаве и Кельне, т.к. между ФРГ и Польшей не были установлены дипломатические отношения. В официальных документах эмиграция немцев в рамках акции «Воссоединения семей» была определена как репатриация, а выезжающих называли «немецкими репатриантами». Разрешения на выезд в Германию изначально выдавала Межведомственная комиссия, созданная по распоряжению премьер-министра ПНР Ю. Циранкевича 18 апреля 1956 г. (приказ № 105), позже специальная комиссия по вопросам воссоединения семей, действующая при воеводских национальных советах. Проездные документы оформлялись в комендатурах гражданской милиции соответствующих воеводств. Лица, заинтересованные в выезде в Германию, подавали прошения польским властям, которые довольно часто их отклоняли или выдавали разрешения на однократную поездку [1, s. 467–468].

Таким образом, польскому правительству в 1950-х гг. предстояло решить проблему не только переселения немецкого меньшинства из Польши и польских граждан из БССР, но и обеспечения соблюдения их прав. Польское правительство рассматривало вопрос о «правах поляков в Германии». Предусматривалось, чтобы польские граждане наравне с немецкими обладали равными правами и возможностями, а именно: право на участие в организациях, собраниях; право на выпуск польской прессы; возможность получить начальное и среднее образование на польском языке.

Наибольшее число поляков проживало в Гродненской области и на западе Минской. Советские списки о проживающих на территории БССР поляках содержат данные о 500 тыс. человек. Однако в ПНР точных сведений о польском меньшинстве на территории Белорусской ССР не было, так как поляки не поддерживали связей со своей исторической родиной; не было у белорусских поляков католических приходов, а также каких-либо польскоязычных организаций. Несмотря на это Министерство иностранных дел Польши в 1955–1956 гг. подняло вопрос о возможности выезда поляков из БССР. Предусматривалось открыть Генеральное консульство ПНР в Минске, но эта инициатива не встретила поддержки в Москве, так же как и попытки посольства ПНР добиться выезда поляков из БССР в рамках акции «Воссоединение семей» [5, л. 295].

Польская сторона заявляла, что она просит разрешение на выезд только тех лиц, которые действительно зарегистрированы как польские граждане и которые не смогли выехать в 1944–1946 гг., а также имеют родственников в Польше. Список таких лиц, по данным посольства ПНР, составлял 3 411 семей. На самом деле число поляков, проживавших на территории БССР, было значительно большим (300 тыс. человек), и их выезд привел бы к снижению численности населения западных районов БССР, в том числе рабочей силы.

Интересен тот факт, что выезд немецкого населения из Польши осуществлялся также в рамках акции «Воссоединение семей». Выехать из Польши могли две группы лиц: 1) дети к родителям в ФРГ, а также разделенные супруги; 2) одинокие люди, лишенные помощи, военные вдовы, сироты и инвалиды. В результате акции «воссоединение семей» до февраля 1959 г. в ФРГ приехало 236 тыс. человек. В этом же году выезд был приостановлен, и с этого времени польские власти сделали возможным выезд только одиноким людям. По мнению же руководства немецкого Красного Креста, в Польше еще оставалась значительная часть немецкого населения, которая, согласно их данным, насчитывала около 64 тыс. человек [6, s. 262]. Акция «Воссоединение семей» также предусматривала выезд граждан немецкого происхождения из Польши в тот район страны, где проживает большая часть родственников выезжающих. Так, выезд в ГДР проходил на основе специальных списков (насчитывал около 57 тыс. чело-

век), составленных в 1956–1957 гг. Свободная интерпретация эмиграционных постановлений правительства ПНР привела к тому, что в некоторых воеводствах эмиграция приняла массовый характер. Польские власти быстро на это отреагировали, издав положения, направленные на противодействие массовому выезду из страны. Особенно это касалось выездов высококвалифицированных кадров. Таким образом, процесс выезда граждан немецкой национальности из Польши проходил довольно медленными темпами и тормозился польскими властями.

Переломным для многих сотен тысяч поляков как в СССР, так и в БССР стал 1956 г. Необходимо отметить, что Министерство иностранных дел Польши и Польское посольство в Москве еще до подписания соглашения о массовой репатриации польских граждан смогли в конце 1955 – начале 1956 гг. организовать выезд из СССР 30 800 человек (в основном поляков), в том числе из БССР – 5 938 человек (5 800 были этническими поляками). Географически польские репатрианты в БССР размещались следующим образом: Гродненская область – 2 631 человек, Молодеченская – 2 353, Брестская – 738, остальные области – 216 человек [4, с. 107].

В средствах массовой информации БССР ничего не сообщалось о заключенном в марте 1957 г. советско-польского соглашения о репатриации некоторых категорий бывших граждан Польши из СССР, и только в связи с октябрьскими событиями 1956 г. (приход к власти В. Гомулки) из польских СМИ стало известно о репатриации польских граждан. Многие родственники стали навещать своих родных в БССР, большинство присылало им приглашения, но далеко не всем удалось вернуться в Польшу. Так, по состоянию на 20 февраля 1957 г. из БССР в ПНР выехали лица польской и еврейской национальностей в таком количестве: Гродненская область – 3 321 человек, Молодеченская – 2 764 человека, Брестская – 1 149 человек, Минская – 274 человека, остальные области (включая г. Минск) – 68 человек. Необходимо отметить, что многим полякам было отказано в выезде, так как они не имели родственников в Польше или без уважительных причин не выехали в 1945–1946 гг., а также отказались от получения удостоверения на выезд или же не явились за ним. Число граждан, которым было отказано в разрешении выехать в ПНР, составило 5 338 человек, 13 не явились за удостоверениями на выезд и 19 лиц польской национальности отказались выехать [7, л. 45]. Общее число выехавших в 1957 г. из Белорусской ССР составило 28 131 человек. Всего за период второй волны репатриации (1956–1957 гг.) в ПНР выехало 82 746 человек.

Репатриация польского населения из БССР в ПНР осуществлялась на основе советско-польского договора от 25 марта 1957 г. Со стороны правительства ПНР договор подписал министр внутренних дел В. Виха, с советской стороны – министр внутренних дел СССР Н. Дудоров. Согласно договору 1957 г., выехать в Польшу из БССР могли следующие категории граждан: 1) лица польской национальности, которые до 17 сентября 1939 г. имели польское гражданство; 2) дети лиц польской национальности, которые родились 17 сентября 1939 г. и не имеют близких родственников в СССР, а только в ПНР, либо те лица, о репатриации которых ходатайствуют польские власти (ст. 1). Выехать также могли евреи, получившие польское гражданство в сентябре 1939 г. (ст. 14). Польские граждане, находящиеся в местах лишения свободы, были досрочно освобождены и переданы польским властям (ст. 3), а лица польской национальности, которые служили в Советской Армии, были демобилизованы и репатрированы (ст. 2).

Почти $\frac{3}{4}$ репатриантов из СССР вернулись в Польшу в 1957–1958 гг. Значительное большинство (70,9%) составили репатрианты из Беларуси и Украины. Тем не менее советско-польский договор 1957 г. не предусматривал репатриации тех лиц, которые, согласно договору от 9 сентября 1944 г. между ПНР и БССР, являлись переселенцами и были эвакуированы в 1944–1946 гг. в СССР, а также тех, кто не имел польского гра-

жданства. Однако договаривающиеся стороны допускали возможность выезда из БССР в Польшу супругов, детей, родителей репатриантов, состоящих с ними в родстве, даже если эти члены семьи не имели польского гражданства и не были польской национальности (ст. 4). В основном репатриация детей-сирот, инвалидов, престарелых и больных осуществлялась благодаря сотрудничеству Ассоциации Красного Креста и Красного Полумесяца СССР с уполномоченным правительства ПНР по делам репатриации при Посольстве Польши в Москве [8, s. 159–162]. Всего за период репатриационной волны 1957–1959 гг. из БССР в ПНР выехали 88 546 человек.

Репатриация польского населения носила характер добровольный и индивидуальный и осуществлялась на основе специальных сертификатов, выдаваемых милицией по месту жительства. Основанием для выдачи сертификатов служили документы, подтверждающие наличие польского гражданства. Репатриационные сертификаты были действительны в течение трех месяцев со дня их выдачи. Оговоренный в договоре срок подачи прошений о выезде из БССР в ПНР охватывал период с 1 октября 1958 г. до 31 декабря 1958 г. (в декабре 1958 г. срок действия договора о репатриации истек). В связи с этим до 1 января 1959 г. был продлен прием прошений о выезде, а 31 марта 1959 г. репатриация польского населения из Белорусской ССР должна была окончательно завершиться. Фактически же с согласия советских властей выезды польских граждан продолжались до конца 1959 г., но Бюро уполномоченного правительства ПНР по делам репатриации при Посольстве Польши в Москве было ликвидировано 31 августа 1959 г. После завершения второй волны репатриации на территории СССР в 1959 г. осталось 1 млн 350 тыс. лиц польской национальности [1, s. 462].

В связи с окончанием срока действия межгосударственного соглашения в апреле 1959 г. акция «Воссоединение семей» была завершена. Но много дел, связанных с перемещением польского населения с белорусских земель, остались нерассмотренными. Под давлением польской дипломатии Москва вынуждена была направить в БССР делегацию для окончательного решения возникших вопросов. Местные власти приняли положительное решение о выезде поляков. По состоянию на 25 сентября 1959 г. на территории Белорусской ССР в общей сложности проживало 572 семьи, 475 из них получили разрешение на выезд, 11 – отказались вернуться в ПНР, четыре семьи не смогли собрать все соответствующие документы, пять вовсе не предоставили документов для выезда, а еще о четырех семьях не удалось найти сведений, где они проживают. Всего в сентябре 1959 г. из БССР в ПНР выехало 475 семей [1, s. 470].

Необходимо отметить, что в 1959 г., через два года после второй волны репатриации, согласно данным переписи населения, число проживающих на территории БССР поляков составило 538 881 человек. Из них на польском языке ежедневно разговаривали 261 768 человек. Следовательно, белорусские власти официально признали существование польского нацменьшинства на белорусских землях. На самом деле число проживающих в стране поляков было значительно больше, чем об этом свидетельствовали данные переписи населения.

Таким образом, в 1955–1959 гг. происходила репатриация поляков из СССР, в том числе и из Беларуси, что вынуждало польскую дипломатию «видеть» и выделять БССР в системе советско-польских отношений. Поэтому БССР для ПНР в этот период была субъектом международных отношений и объектом пристального внимания польского внешнеполитического ведомства. Внимание польской дипломатии к БССР было обусловлено и тем, что в нашей республике проживало наибольшее число поляков по сравнению с другими регионами Советского Союза.

Таблица 2 – Репатриация польского населения в ПНР в 1955–1959 гг. [3, s. 120]

	Годы					
	1955	1956	1957	1958	1959	1955–1959
БССР	–	10 067	30 639	46 634	13 290	100 630
СССР	6 429	30 786	93 872	85 685	32 292	249 244
Всего	6 429	40 853	124 511	132 499	45 582	349 874

Что касается вопроса выезда немецкого населения с территории ПНР, то в ноябре 1956 г. польская делегация во главе с секретарем ПОРП В. Ярославским и вице-премьером Совета Министров П. Ярошевичем и немецкая делегация Нижней Силезии подписали меморандум о немецком меньшинстве в Польше. В меморандуме подчеркивалось, что как со стороны правительства Польши, так и правительств ГДР и ФРГ, должен быть признан факт существования в Польше немецкого меньшинства. Также меморандум предусматривал участие германских представителей в рассмотрении дел, связанных с выездом в Германию, т.е. вопросы воссоединения семей. Необходимо было также ускорить выполнение формальностей, связанных с выдачей разрешений на выезд в ГДР и ФРГ, выдачей каждому гражданину немецкого происхождения паспорта, в котором была бы прописана его национальность. Рассмотрен вопрос о создании немецкого общественно-культурного товарищества с правом участия в принятии решений о выезде в Германию. Согласно меморандуму предусматривалось брать на работу в правительственные органы работников, знающих немецкий и польский языки [9, l. 12].

28–29 декабря 1956 г. делегации Красного Креста ФРГ во главе с Г. Вайтзем и Польского Красного Креста во главе с С. Келлесом-Краузе заключили второе соглашение по проблеме родственных связей. Красный Крест ФРГ взял на себя обязательства выслать в Польшу списки лиц, которых приглашают в Западную Германию их родственники. В результате переговоров польская сторона высказала возражения против использования в политических целях карточек Красного Креста ФРГ, в которых фигурировало 180 тыс. фамилий немцев, якобы проживающих в Польше [10, s. 90]. Заключение данного соглашения способствовало дальнейшему развитию акции «Воссоединение семей» и придало ей более организованный характер.

Необходимо отметить, что большая часть населения, эмигрировавшего в ФРГ и ГДР, были польскими гражданами. Только незначительная часть являлась гражданами немецкого происхождения или не имела определенного гражданства. В соответствии с постановлением № 37/56 Госсовета ПНР от 16 мая 1956 г. было разрешено изменить польское гражданство на немецкое тем гражданам Польши, которые покинули территорию государства как лица, репатриированные в ГДР и ФРГ. Данные лица, выезжая из ПНР, после пересечения границы с ГДР лишались польского гражданства. Это решение польских властей оказало огромное влияние на стремление эмигрировать в ФРГ не только германского населения, но и польского населения западных и северных земель.

В результате принятого решения началась массовая эмиграция в ФРГ, которая привела к тому, что в начале 60-х гг. XX века в Польше во Вроцлавском, Кошалинском и Щецинском воеводствах осталось 4 тыс. немцев, на остальной территории Польши проживало около 6 тыс., а всего насчитывалось около 10 тыс. немцев, в основном людей пожилого возраста, которые по разным причинам не хотели выезжать в ФРГ. В этой ситуации были ликвидированы школы и культурные учреждения, а также пресса и немецкие журналы, распространенные среди немецкого населения [11, s. 107]. Однако при анализе архивных материалов была выявлена значительно меньшая цифра, показывающая численность немецкого меньшинства на территории Польши. В выписке

из справки «О положении национальных меньшинств в Польше за 1958 год» утверждалось, что на территории ПНР проживало 7 тыс. немцев. Возможно, такие расхождения в данных связаны с тем, что согласно постановлению, принятому в ПНР в конце 1950-х годов немцы, проживающие в Польше с 1945 г., по их согласию могли получить статус польских граждан [12, л. 1].

Что касается статуса польских переселенцев, то лица польской национальности сразу же после выезда из СССР и пересечения польской границы автоматически лишались советского гражданства и становились польскими гражданами. Члены семей репатриантов, которые не имели польского гражданства, а были советскими гражданами, могли по желанию при получении выездных документов изменить гражданство. Таким образом, немецкие и польские переселенцы, покинувшие соответственно территории Польши и БССР, восстановили свои права на гражданство. На основе материалов архива МИД ПНР автором составлена таблица, отражающая эмиграцию немецкого населения в рамках акции «Воссоединение семей» с 1955 г. по 1959 г [13; 14].

Таблица 3 – Эмиграция немецкого населения из ПНР в ГДР и ФРГ в 1955–1959 гг.

Страна выбытия	Годы					
	1955	1956	1957	1958	1959	1955–1959
ГДР	27 435	5 623	22 962	8 483	315	64 818
ФРГ	37 318	14 992	90 317	110 753	1 031	254 411
Всего	64 753	20 615	113 279	119 236	1 346	319 229

Эмиграция в рамках акции «Воссоединение семей» определялась как репатриация немецкого населения, поэтому со стороны польского правительства был установлен контроль за выполнением решений о выезде. Проверка показала, что в 1957 г. около 60% всех выданных разрешений на выезд из страны в Щецинском воеводстве не соответствовало принятым тогда условиям эмиграции. В Щецинское воеводство стали переселяться лица и семьи из других воеводств с целью добиться там разрешения на выезд в ФРГ или ГДР. В основном это касалось переселения из Катовицкого воеводства, в котором раньше других регионов был ограничен выезд в рамках акции «Воссоединение семей». Несмотря на ограничения, выезд из Катовицкого воеводства составил около 64 тыс. в период с 1955 по 1960 год [14, л. 134].

Следует отметить, что советской стороной при переселении поляков (в отличие от польской стороны в отношении немцев) были частично решены финансовые вопросы. Так лица, выезжающие из СССР на основе договора 1957 г. (ст. 8), могли без дополнительной оплаты и взимания таможенной пошлины забрать с собой принадлежащее им имущество, предназначенное для личного пользования, вывоз которого из Советского Союза не был запрещен. Это значит, что ученые, врачи, артисты и ремесленники могли без оплаты таможенных пошлин экспортировать принадлежащие им предметы их профессиональной деятельности. В случае острой необходимости советские власти также оказывали выезжающим полякам помощь при продаже принадлежащих им домов, зданий и другого имущества. Необходимо подчеркнуть, что репатриантам были предоставлены полномочия передавать ведение их имущественных и финансовых вопросов, связанных с репатриацией, польскому послу в Москве, а также польскому консулу в Киеве или любому другому лицу. Более того, лица, выезжающие из Советского государства, могли через Государственный банк СССР перевести свои денежные средства на расчетный счет в Польском национальном банке [15, с. 159].

Еще одним фактором, способствовавшим проведению репатриации польского населения, кроме переговоров с руководством Министерства внутренних дел СССР, были выезды польских представителей Министерства внутренних дел в БССР. Например, 12–13 декабря 1957 г. представители Министерства внутренних дел ПНР посетили Белорусскую ССР в связи с поступившими жалобами на белорусские учреждения, занимающиеся вопросами переселения поляков. Действительно, в 1957 г. 32,6% репатриантов из БССР подавали жалобы на работу советских чиновников, и это только половина всех жалоб, отобранных Бюро уполномоченного по делам репатриации. Из Беларуси также было прислано наибольшее количество отрицательных ответов на запросы уполномоченного правительства ПНР по делам репатриации [16, с. 154].

Как уже упоминалось выше, в сентябре 1957 г. уполномоченный правительства ПНР по делам репатриации покинул Москву. Из-за этого возникли организационные трудности, которые привели к тому, что на несколько месяцев прекратилось переселение польских граждан. Прекращение репатриационной работы было, возможно, связано и с намерением укрепить «прибытие» уполномоченного по делам репатриации П. Попеля и его группы в составе официальной делегации во главе с послом ПНР Т. Гедэ. Ее визит в Минск был запланирован именно на декабрь. В столице БССР вопросы, связанные с проведением репатриации, рассмотрели и обсудили польский посол Т. Гедэ и председатель Совета министров БССР Н. Авхимович, а также уполномоченный П. Попель и заместитель министра внутренних дел БССР Летнев. Были организованы выезды работников Бюро в Молодечно, Гродно и Брест, откуда выезжало больше всего репатриантов и поступало наибольшее количество жалоб [17, л. 18].

По мнению белорусских властей, на территории БССР действительно проживало польское население, и заявлений о выезде в ПНР, поступивших в Бюро уполномоченного по делам репатриации, насчитывалось только несколько сотен. Всех же остальных лиц белорусской национальности, считало правительство БССР, принудительно записывали в разряд польских граждан не только в 1940-х гг., но и в 1950-х гг. Председатель Совета министров БССР Н. Авхимович в разговоре с послом Т. Гедэ заявил, что на белорусских землях проживает много людей смешанной национальности, которые очень часто сами не знают, кем себя считать: белорусами или поляками, но каждому, считающему себя польским гражданином, белорусские власти беспрепятственно выдают разрешения на выезд.

Однако польская делегация скептически отнеслась к таким заявлениям, отмечая в своих отчетах, что спорные дела белорусская сторона не желала рассматривать и отсылала польских представителей с этими вопросами в Москву. Уполномоченный по делам репатриации также отмечал, что во время его пребывания в Гродно доступ к нему польского населения был затруднен и невозможно было решить некоторые дела из-за отсутствия архивариусов. По мнению П. Попеля, польским представителям следовало чаще выезжать в Беларусь, чтобы окончательно решить вопросы, связанные с переселением польского населения. В первой половине 1958 г. число польских репатриантов из БССР возросло, что, возможно, было следствием декабрьского визита польской делегации в республику. Так, в органах милиции БССР по состоянию на 1 февраля 1958 г. находилось на рассмотрении 16 539 ходатайств о репатриации, на 1 марта – 17 710 и на 1 апреля 1958 г. – 17 970 [17, л. 25].

Заключение

Таким образом, в 1955–1959 гг. во время второй волны переселений поляков из БССР в Польшу (в основном на западные и северные земли) добровольно приехало 100 630 человек. В этот же период из Польши выехало около 300 тыс. лиц немецкой на-

циональности, большая часть которых эмигрировала в ФРГ. Польская сторона создала все условия для соблюдения конституционных прав немцев, оставшихся на территории Польши, для развития их национальной культуры, а также разрешила репатриацию всех граждан немецкого происхождения, которые пожелали выехать из страны.

Однако, по мнению западногерманской стороны, проблема «воссоединения семей» была решена не полностью, т.е. правительство ФРГ предполагало более свободный выезд в Западную Германию граждан ПНР немецкой национальности. Польская сторона считала, что эмиграция в рамках акции «Воссоединение семей» принадлежала лишь к специфическому виду странствования населения. Если бы не репатриация польского населения из БССР, то она не достигла бы таких размеров, в каких существовала. Для большинства выезжающих акция «Воссоединение семей» была не чем иным, как скрытой формой «заработной эмиграции», и только незначительная часть переселенцев выехала с целью восстановления родственных связей.

Репатриация же польского населения из БССР во многом была связана с необходимостью освоить западные и северные земли. Основной предпосылкой переселенческой политики правительства Польши было стремление компенсировать потерю людских ресурсов в связи с эмиграцией немецкого населения, а также необходимость наладить развитие сельского хозяйства на западных и северных землях, благоустроить малые города этих земель, оживить их экономику и пополнить рабочей силой. Однако если немецкому населению разрешалось выехать из Польши на том основании, что оно считало себя этническими немцами и гражданами ФРГ или ГДР, то репатриация польского населения происходила строго на основе принципа гражданства и национальной принадлежности. Это значит, что только документальное подтверждение польской национальности и гражданства до 17 сентября 1939 г. являлось основой для принятия решения о разрешении выехать из БССР в ПНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gawryszewski, A. Ludność Polski w XX wieku / A. Gawryszewski. – Warszawa : PAN IgiPZ, 2005. – 623 s.
2. Ruchniewicz, M. Repatriacja ludności polskiej z ZSSR w latach 1955–1959 / M. Ruchniewicz. – Warszawa : Fundacja im. Ericha Brosta, 2000. – 402 s.
3. Latuch, M. Repatriacja ludności polskiej w latach 1955–1960 na tle zewnętrznych ruchów wędrownych / M. Latuch. – Warszawa : PTD, 1994. – 260 s.
4. Вялікі, А.Ф. Беларусь – Польшча ў XX ст. Невядомая рэпатрыяцыя. 1955–1959 гг. / А.Ф. Вялікі; нав. рэд. В.Д. Селяменеў. – Мінск : БДПУ, 2007. – 272 с.
5. Записка МИД БССР в ЦК КПБ о приезде посла ПНР в СССР Т. Гедэ в Минск // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 62. – Д. 469. – Л. 294–296.
6. Notatka o wyjazdach ludności niemieckiej z Polski, Warszawa, 9 stycznia 1963 r. // Polityka i dyplomacja polska wobec Niemiec, T. 1 1945–1970. – Warszawa : DW ELIPSA, 2005. – S. 262–263.
7. Справка о количестве выданных удостоверений на репатриацию в Польскую Народную Республику лицам польской и еврейской национальностей и членам их семей по Белорусской ССР, по состоянию на 20.02.1957 г. // НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 62. – Д. 467. – Л. 45.
8. Umowa między Rządem Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej a Rządem Związku Socjalistycznych Republik Radzieckich w sprawie terminu i trybu dalszej repatriacji z ZSSR

osób narodowości polskiej // Polskie dokumenty dyplomatyczne 1957 / pod red. K. Ruchniewicza, T. Szumowskiego. – Warszawa : PISM, 2006. – S. 158–163.

9. Notatka dnia 7 grudnia 1956 r. // Archiwum Ministerstwa Spraw Zagranicznych (AMSZ). – Z. 23. – W. 8. – T. 72. – L. 12–14.

10. Korbel, J. Wyjazdy i powroty: migracje ludności w procesie normalizacji stosunków między Polską a NRF / J. Korbel. – Opole : IZ, 1977. – 224 s.

11. Cziomer, E. Historia Niemiec 1945–1991. Zarys rozwoju problemu niemieckiego od podziału do jedności / E. Cziomer. – Kraków : UJ, 1992. – 265 s.

12. Выписка из справки «О положении национальных меньшинств в Польше», 1958 г. // НАРБ. – Фонд 914. – Оп. 2. – Д. 75. – Л. 1–8.

13. Informacja dotycząca osób ubiegających się o wyjazd emigracyjny do Niemieckiej Republiki Federalnej // AMSZ. – Z. 26. – W. 18. – T. 113. – L. 2–4.

14. Notatka Sprawy mniejszości niemieckiej w Polsce // AMSZ. – Z. 26. – W. 16. – T. 103. – L. 134.

15. Matwiejuk, J. Instytucja repatriacji w polskim systemie prawnym // Repatriacje i migracje ludności pogranicza w XX wieku / J. Matwiejuk; pod red. M. Kietlińskiego, W. Sleszyńskiego. – Białystok : PRYMAT, 2004. – S. 157–164.

16. Вялікі, А.Ф. Беларусь у савецка-польскіх міждзяржаўных адносінах. 1944–1959 гг. / А.Ф. Вялікі; нав. рэд. В.Дз. Селяменеў. – Мінск : БДПУ, 2010. – 248 с.

17. Sprawozdanie amb. Gedego z wyjazdu do Mińska w dn. 10–13.12.1957 r. // AMSZ. – Z. 7. – W. 1. – T. 5. – L. 17–28.

Gavrilovez L. Position of the Polish Management Concerning Resettlement of Germans from Poland and Reception of Ethnic Poles from the Belarus Soviet Socialist Republic in 1955–1959

The problem of repatriation of national minorities after the Second World War (Germans from People's Republic of Poland, Poles from the Belarus Soviet Socialist Republic) was a key issue in Poland foreign policy in the 50–70s years of the XX-th century. In Belarusian historical literature this problem is not completely and deeply studied. For the Belarusian historiography the problem of repatriation of national minorities is extremely important as the Polish population was resettled from BSSU to People's Republic of Poland in 1957–1959 on the basis of the Soviet-Polish agreement on repatriation from March, 25th, 1957. The negotiations of the government of Poland with the Soviet authorities about returning of Polish citizens was also performed to promote the fact that Polish authorities were rather loyal concerning the offer of the West German organisation of the Red Cross about the reunion of the separated families. In this connection some thousand German citizens living in Poland were able to return to Federal Republic of Germany and German Democratic Republic.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.10.2012